

Глава 147: Раскрытие (1/2)

«Кхе-кхе-кхе...»

После того, как пыль осела, Юн посмотрел на Токуму, который всё ещё кашлял, и спросил: «Есть какие-то проблемы?»

Токума встал и покачал головой: «Нет проблем. Они, похоже, посчитали нас обычной командой».

Сказав это, Токума посмотрел на караван неподалёку: «Неужели капитан убил и двух других?»

Юн слегка покачал головой: «Нет, два других врага были убиты Изуми и Ханой, и я не предпринимал никаких действий».

Сказав это, он, не обращая внимания на ошеломлённого Токуму, вернулся к каравану.

Караван, который только что был в хаосе, успокоил старик Кахико.

Увидев Юна, он сказал, не дожидаясь вопроса от него: «Я действительно не знаю, почему за нами пришли ниндзя, мы всего лишь обычные странствующие торговцы! Поскольку сложность этой миссии увеличилась, этот старик готов увеличить награду и написать письмо на имя Хокаге-сама, чтобы повысить её уровень».

Юн посмотрел на старика. Поговорка о том, что иногда чем старше человек, тем он умнее, совершенно верна.

Прежде чем он что-либо сказал, старик полностью разрешил ситуацию.

Желания повысить уровень задания, чтобы компенсировать им, достаточно, чтобы доказать, что он действительно не знал об этом.

Но слова о том, что он всего лишь обычный путешествующий торговец, хе-хе...

На самом деле, старик очень хорошо понимал, что целью должен быть Камень Гелела. Но чего он не знал, так это того, что трое этих ниндзя действовали тайно, и, вероятно, после этого происшествия больше не будет никаких проблем.

Если бы в данный момент здесь присутствовали только обычные ниндзя Конохи, возможно, ему пришлось бы вернуться в Коноху, чтобы выдать новую миссию.

Но теперь, когда он знал репутацию Юна, старик, естественно, не стал бы искать кого-то другого.

«Вы хотите, чтобы мы продолжили эту миссию?»

Юн почесал затылок и сказал: «Хотя у меня нет возражений, мои ученики впервые вышли из деревни. Вам нужно их согласие».

Услышав это, старик сразу же посмотрел на Изуми и Хану в стороне, а затем уставился на только что вернувшегося Токуму. Его горящие глаза заставили всех троих задрожать.

Ранее Земляные Копья пронзили клона Юна, но карета не была повреждена, что свидетельствовало о прекрасном контроле чакры противника.

Теперь Юн снова лёг на крышу кареты, и караван тронулся.

«Учитель».

Услышав звук, Юн открыл глаза и посмотрел на Токуму: «Ты волнуешься?»

Токума слегка покачал головой: «С учителем здесь и Изуми, я понимаю, что моей жизни ничего не угрожает».

«Просто... я слишком слаб?»

Ранее на караван напали три врага. После того, как поле боя было разделено, Изуми и Хана быстро закончили битву.

А вот я...

«Это...»

Юн перевернулся и сел, зевнул, протёр глаза и сказал: «Это из-за предыдущей битвы? Твой противник был лидером их команды, и был намного сильнее двух других?»

Сказав это, Юн посмотрел на двух человек, отдыхающих позади каравана, и, немного подумав, сказал: «Сила Изуми не такая, как у тебя, или, скорее, вас нельзя сравнивать. Открытие бьякугана требует тяжёлой работы, а шаринган клана Учиха требует боли. Иногда Учиха, который не может вынести эту боль, становится психически больным человеком. Цена получения силы разная, и результат, который вы получаете, естественно, тоже разный. То, как она получила свой шаринган в иллюзии, должно быть, она уже рассказала вам это, верно?»

Увидев кивок Токумы, Юн продолжил: «Использование иллюзии больше не будет эффективно для дальнейшего развития Шарингана Изуми. Потому что это больше не сработает. А твой бьякуган, в сочетании с мягким кулаком, способным перерезать меридианы чакры, и с углом обзора в 360 градусов, если твоя скорость реакции достигнет достаточного уровня, для тебя не будет слишком сложно стать непобедимым в поле прозрения».

После того, как эти слова прозвучали, Токума был ошеломлён, а затем прямо спросил: «Есть ли у учителя способ обучить меня?»

Юн улыбнулся: «Знаешь, почему я не предпринял никаких действий, когда обнаружил врага ранее? Помимо теста, я хотел увидеть, чего вам не хватает в реальном бою. Токума, бьякуган — это основа мягкого кулака. Тебе, кто не может овладеть Вакуумной Ладонью, необходима скорость реакции, способная предвосхищать возможности противника. Всё, что находится в некотором радиусе от тебя, должно быть атаковано ещё до того, как противник начнёт действовать».

Мне нужно предсказывать возможности врага?

Но у бьякугана нет такой способности, для этого нужна его собственная скорость реакции.

Токума посмотрел на Юна: «После возвращения в деревню на этот раз, может ли учитель дать мне специальное обучение?»

Юн кивнул: «Не волнуйся, всё будет подготовлено для вас троих».

...

Остальное путешествие прошло гладко, и, похоже, всё соответствовало информации, полученной от человека в гендзюцу. Эти трое парней, напавших на них ранее, казалось, действительно проверяли это втайне.

Учитывая, что в оригинальной истории у странствующего каравана не было никаких проблем на протяжении многих лет, пока Наруто не исполнилось 14 лет, это могло произойти потому, что его действия внесли некоторые изменения.

Три дня спустя, скрыв личность ниндзя Конохи и сопроводив караван до места их назначения, Юн с остальными тремя вернулся в деревню.

Задача решена с наградой и пометкой в виде выполнения задания уровня В. Об изменении уровня задания также было сообщено в деревню Юном.

...

В это время в Конохе.

После того, как Корень был уничтожен Узумаки Сорой, оставшаяся часть людей была взята Утатане Кохару и Митокадо Хомурой после смерти Данзо.

Они вдвоём, как и Третий Хокаге Сарутоби Хирузен, плюс мёртвый Данзо, являлись людьми, унаследовавшими волю Второго Хокаге Сенджу Тобирамы.

Их страх и ненависть к клану Учиха никогда не ослабевал.

И после того, как клан Учиха избавился от неблагодарной работы в военной полиции, за ними вставало всё больше и больше союзников.

Подобная ситуация являлась тем, чего эти трое совершенно не хотели видеть.

«Хм, всё, что ты сообщил, правда?!»

Митокадо Хомура посмотрел на члена Корня, который стоял перед ним в маске, а рука, держащая документ, уже стала зелёной.

Оставшийся от Корня ниндзя по имени Хум ответил тихим голосом: «Когда Данзо-сама всё ещё был жив, Корень имел задокументированные записи о Мангекьё шарингане клана Учиха и клетках Первого Хокаге».

«После того, как Мангекьё клана Учиха будет открыт, частое его использование в конечном итоге приведёт к слепоте. Это доказано в записях Учиха Итачи».

«Что касается Учиха Юна, то судя по тому, сколько раз он его использовал, его глаза уже должны быть почти слепыми».

Утатане Кохару нахмурилась и спросила: «Но теперь, судя по его ежедневным действиям, зрение Учиха Юна вообще не ухудшилось. Может быть...»

Митокадо Хомура кивнул: «Если то, что написано в этом документе — правда, то Учиха Юн проводил эксперименты с клетками Первого Хокаге!»

Утатане Кохару задумалась и сказала: «Эксперимент с клетками Первого — это то, что Хокаге запретил и запечатал много лет назад! Учиха... они посмели трогать силу Первого Хокаге!!»

Сказав это, она посмотрела на Хума: «Где сейчас этот подопытный по имени Шин?»

Хум опустил голову и уважительно ответил: «После того, как Узумаки Сора уничтожил Корень, он исчез вместе с Орочимару, когда тот дезертировал. Шин уже давно стал одним из подопытных, которые были в его руках».

Орочимару?

Предатель Конохи, один из Саннинов и ученик Хирузена.

Двое, хорошо знающие темперамент Сарутоби, переглянулись и увидели подтверждение в глазах друг друга.

Даже если он его ученик, даже если Хирузен до сих пор лелеет старые отношения мастера и ученика, но парень с таким телосложением... его нельзя оставлять в руках других.

Только сила в их руках — лучшая сила для защиты Конохи!

«Свободен», — раздался голос Хомуры.

Хум, стоявший в поклонной позе и ожидавший, в этот момента был ошеломлён и слегка поднял глаза, словно будучи немного озадаченным.

Быть членом Корня означает быть верным Данзо. Причина, по которой двое перед ними смогли овладеть оставшимися членами Корня, в значительной степени состояла в том, что те верили, что эти двое возглавят оставшийся Корень и продолжат волю Данзо.

«Два старейшины, все остальные люди в Корне готовы служить вам!»

Митокадо Хомура посмотрел на Хума, холодно и резко, точно так же как Данзо.

«Этот старик сказал... свободен!»

Хум отступил на полшага, затем поклонился и вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/83656/2912193>